

Б. Л. Хавкин

Хавкин Борис Львович, д.и.н., Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация,
E-mail: novistor@mail.ru

«ОСОБЫЕ ПУТИ» РОССИИ И ГЕРМАНИИ И ПРОБЛЕМА «ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО»

«Особые пути» занимают важное место в исторической памяти России и Германии. «Особый путь» - понятие столь же русское, сколь и немецкое. В истории русского «особого пути» прослеживается сильное влияние немецкой историософской традиции. Россия и Германия, идя в истории своими «особыми путями», шли, тем не менее, навстречу друг другу. При всех различиях между этими странами, их история тесно переплеталась и сталкивались, давая миру высочайшие примеры взаимного притяжения и отталкивания – от «сходства национальных судеб» до двух мировых войн XX в., в которых немцы и русские сошлись в смертельной борьбе. В статье рассматриваются «особые пути» России и Германии и проблема «преодоления прошлого». В современной ФРГ общепризнано, что германский «особый путь» привел немцев в преступный «Третий рейх». Но немцы сумели с большим трудом «преодолеть» эту самую болезненную страницу своей истории. В начале XXI в., когда вновь объединенная Германия стала ключевым звеном европейской либеральной демократии, об «особом пути» в Германии вспоминают лишь философы и историки; концепция немецкого «особого пути» утратила политическую актуальность. К сожалению, ни свой, российский, ни чужой, германский, опыт «преодоления прошлого» не достаточно востребован в современной России. Несмотря на крах в XX в. большевистского эксперимента, поиски Россией своего нового «особого пути» идут до сих пор.

Ключевые слова. Россия и Германия: культура памяти, «особые пути», «преодоление прошлого», «сходство судеб».

B. Khavkin

Khavkin Boris Lvovich, Doctor of historical Sciences, Professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation,
E-mail: novistor@mail.ru

“SPECIAL WAYS” OF RUSSIA AND GERMANY AND THE PROBLEM OF “OVERCOMING THE PAST”

“Special ways” occupy an important place in the historical memory of Russia and Germany. “A special way” is a concept as Russian as German. In the history of the Russian “special way” there is a strong influence of the German historiographical tradition. Russia and Germany, going through history in their “special ways”, were, nevertheless, towards each other. Despite all the differences between these countries, their history was closely intertwined and collided, giving the world the highest examples of mutual attraction and repulsion—from the “similarity of national destinies” to the two world wars of the twentieth century, in which the Germans and Russians met in a deadly struggle. The article discusses the “special ways” of Russia and Germany and the problem of “overcoming the past”. In modern Germany it is generally recognized that the German “special way” led the Germans into the criminal “Third Reich”. But the Germans managed to “overcome” this most painful page of their history with great difficulty. At the beginning of the 21ST century, when the newly United Germany became a key element of European liberal democracy, only philosophers and historians remember the “special way” in Germany. The concept of the German “special way” has lost its political relevance. Unfortunately, neither Russian nor foreign, German experience of “overcoming the past” is in demand in modern Russia. Despite the collapse of the Bolshevik experiment in the twentieth century, Russia is still searching for its new “special way”.

Keyword. Russia and Germany: culture of memory, “special ways”, “overcoming the past”, “similarity destinies”.

В XX в. наглядно проявились «Сходство судеб» («Schicksalsgemeinschaft») России и Германии, когда поиски «особого пути» привели Германию к национальной катастрофе так называемого «национального социализма», а Россию – к 74-х летней консервации «социализма интернационального», окончившегося распадом СССР.

В современной ФРГ общепризнано, что германский «особый путь» («Deutscher Sonderweg») привел немцев в преступный «Третий рейх». Но немцы сумели с большим трудом «преодолеть» эту самую болезненную страницу своей истории.

В начале XXI в., когда вновь объединенная Германия стала ключевым звеном европейской либеральной демократии, концепция немецкого «особого пути» утратила политическую актуальность. О немецком «особом пути» вспоминают лишь философы и историки.

Иначе обстоят дела в России. Несмотря на крах в XX в. большевистского эксперимента, поиски Россией своего нового «особого пути» идут до сих пор. В представлении Президента РФ В. В. Путина, «“особый путь России” - это тактика выживания государства и населяющего его народа в современных геополитических реалиях. Нам, считает Президент, надо быть особыми, раз это лучший способ минимизации потерь»¹. Что касается «минимизации потерь», отметим, что «особый путь», по которому Россия шла в XX в., очень дорого стоил нашему народу. Высоко чтимый В. В. Путиным философ Иван Ильин назвал эту сумму «чудовищной»: 72 миллиона жизней граждан «Советии»².

Консенсуса в современном российском обществе по вопросу «особого пути» нет. «“Особых путей” не существует. Когда авторы разного толка размышляют об “особом пути” нашей страны, они фактически этот “особый путь” и придумывают. Это касается и других народов», - утверждает экономист и журналист Д. Я. Травин³.

¹Тукмаков Д. Особый Путин. Режим доступа: <https://www.putin-today.ru/archives/71500> (Дата обращения: 4.11.19)

²Ильин И. А. Численность русского населения. – Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. т.1, Париж, 1956, с. 116.

³«После Путина у нас вновь появится шанс в деле догоняющей модернизации». Никакого «особого пути» у России нет. Экономист Дмитрий Травин — о судьбе

Однако эти «особые пути» были. Они проявлялись в идеологии, политике, истории, культуре.

Во всех проявлениях идеологии «особого пути» как в Германии, так и в России непременно подчеркивались: «особая роль верховной власти в управлении страной в противоположность западному демократизму; особая ментальность народа, характеризующаяся извечной и неизбывной его верой в авторитет правителя; особое уважение своей страны к духовной культуре, к „духовности“ в широком смысле, как противоположность западному прагматизму»⁴.

Россия и Германия, идя в истории своими «особыми путями», шли, тем не менее, навстречу друг другу. При всех различиях между этими странами, их история тесно переплеталась и сталкивались, давая миру высочайшие примеры взаимного притяжения и отталкивания – от «сходства национальных судеб» до двух мировых войн XX в., в которых немцы и русские сошлись в смертельной борьбе.

Философ Освальд Шпенглер в написанной в 1918 г. книге «Закат Европы» утверждал, что мировая война – это начало агонии европейской цивилизации⁵. Однако цивилизация пережила мировую войну.

И в России, и в Германии вследствие Первой мировой войны впервые в истории этих государств возникли демократические системы, которые вскоре стали жертвами двух противоположных тоталитарных идеологий, партий и диктатур. После краха «первой русской и первой немецкой демократии» Россия и Германия стали на путь поиска альтернатив демократически устроенным обществам и отстаиваемым ими либеральным ценностям. Результатом было возникновение тоталитарных режимов левого (большевизм) и правого (нацизм) толка.

В Веймарской республике активно действовали силы, опасавшиеся возникновения в стране «русской ситуации»; они делали это не в последнюю очередь с «оглядкой на Версаль», ставший символом поражения и национального унижения Германии после Первой мировой войны и доходили до навязчивой идеи, будто государства Антанты собирают-

нашей страны. Режим доступа: https://www.znak.com/2018-11-19/nikakogo_osobogo_puti_u_rossii_net_ekonomist_dmitriy_travin_o_sudbe_nashey_strany (Дата обращения 4.11.19).

⁴Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. М., 2010, с. 10.

⁵Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М. 1993.

ся «заразить Германию бациллой большевизма»⁶, чтобы уничтожить ее изнутри. Ведь именно так вильгельмовский рейх поступил с Россией в 1917 г., используя для этого русско-германского революционера и политического авантюриста Парвуса⁷ и вождя большевиков В. И. Ленина⁸. Однако Советская Россия открыто выступила против Версальской системы, тем самым встав на сторону побежденной Германии.

Такая политика Москвы спутала все карты: с одной стороны, большевики и созданный ими Коминтерн, были нацелены на мировую революцию («даешь Варшаву, даешь Берлин!»), с другой – Советская Россия помогала Германии «встать с колен» и «разорвать оковы Версаля». Как отмечают немецкие историки, политика СССР и Коминтерна в отношении Веймарской республики зачастую совпадала с лозунгами немецких националистов. «Советским руководством проводилась широкомасштабная политика союзов и общих интересов в отношении различных слоев общества в Веймарской республике, вплоть до народнически-националистических (фёлькишских) кругов, рейхсвера, добровольческих корпусов и т.д. Все это дополнялось декларациями о культурной близости, которые иногда во многом совпадали с представлениями о немецкой культурной миссии на Востоке... Если отвлечься от всех политических симпатий, то Советская Россия в любом случае воспринималась (в Германии. – Б.Х.) как державный комплекс, притягивавший к себе не только ипохондрические страхи, но и чрезмерные ожидания»⁹.

В годы нацизма, когда вожди гитлеровской Германии требовали заново пересмотреть и переписать историю человечества, «место историографии, - как отмечал западногерманский историк Э. Ференбах, - занял миф крови и расы»¹⁰.

⁶Кёнен Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945.М., РОССПЭН, 2010. С.11.

⁷Chavkin B. Alexander Parvus – Financier der Weltrevolution und „Zuhälter des Imperialismus“ // Forum für europäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2007. №2; Хавкин Б.Л. Родина задешево для «доктора Слона»: Александр Парvus - финансист мировой революции и «сутенер империализма» // Родина, 2008. №6, 7.

⁸Scharlau W., Zeman Z. Freibeuter der Revolution. Köln, 1964; Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе. Париж, 1975; Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990.

⁹Кёнен Г. Между страхом и восхищением... С. 12.

¹⁰Цит по: Мерцалов А.Н. западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М., 1978. С.17.

Господствовавшая в «Третьем рейхе» нацистская идеология, в концентрированном виде изложенная Гитлером и Розенбергом, была пропитана расизмом и великогерманским шовинизмом, антисоветскими и антисемитскими фобиями. Большевизм вписывался Розенбергом в новый, расистски искаженный образ России¹¹: «Большевизм означает восстание монголоидов против нордических культурных форм, он является стремлением в степь, ненавистью кочевников против корней личности, означает попытку вообще вытолкнуть Европу. Одаренная многими поэтическими талантами восточно-балтийская раса (славяне. – Б.Х.) превращается – при смешении с монголоидами – в податливую глину в руках нордических вождей или еврейских либо монгольских тиранов»¹².

По Розенбергу, большевизм означает, что «Смердяков властвует над Россией». Германия должна освободиться от чар этого мира низших бесов: «Кому нужна новая Германия, отвергнет и русское искушение вместе с использованием его евреями»¹³.

Идеологические различия не помешали нацистам активно сотрудничать со сталинским режимом в краткий период «дружбы скрепленной кровью» с августа 1939 по июнь 1941 гг. 23 августа 1939 г. во время подписания германо-советского пакта о ненападении и секретного протокола к нему¹⁴ «Сталин демонстративно заставил рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа выпить за здоровье наркома путей сообщения СССР Лазаря Кагановича, о еврейском происхождении которого Риббентроп отлично знал. Позже Каганович прокомментировал этот тост Сталина

¹¹Альфред Розенберг хорошо знал Россию и свободно владел русским языком: он родился Российской империи в Ревеле в семье уроженца Риги остзейского немца Вольдемара Вильгельма Розенберга и его жены петербурженки Эльфриды Каролины Зире. После окончания Ревельского Петровского реального училища осенью 1910 г. поступил на факультет архитектуры Рижского политехнического института. Во время Первой мировой войны перебрался в Москву, где учился в Московском высшем техническом училище. В феврале 1918 г. вернулся в Ревель, где попытался вступить в германский добровольческий корпус, но не был принят как «русский». В конце 1918 г. переехал в Германию в Мюнхен.

¹²*Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1930. S.113.*

¹³*Ibid., S.214; см. также: Кёнен Г. Между страхом и восхищением... С.386-387.*

¹⁴*Chavkin B. Zur Geschichte der Veröffentlichung der sowjetischen Texte der deutsch-sowjetischen Geheimdokumente von 1939-1941 // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2006, №2; Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов (1939-1941) // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход. М., 2010.*

следующим образом: «Тем самым Сталин хотел дать понять Риббентропу, что хоть мы и подписываем договор, но менять нашу идеологию не собираемся». Общим знаменателем германо-советского альянса, заключенного в 1939 г., стал не антисемитизм, а военное противостояние силам демократии и чрезвычайно агрессивная имперская политика», - подчеркивает немецкий историк Л. Люкс¹⁵.

Впрочем, в сталинской идеологии, непримиримой к любому инакомыслию, под влиянием сближения с гитлеровской Германией наметились существенные изменения. «Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это - дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма» прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию», - заявил 31 октября 1939 г. Председатель Совета Народных комиссаров и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов¹⁶. Это высказывание В. М. Молотова полностью соответствовало тогдашней нацистской политической риторике, что с удовлетворением отмечал рейхсминистр пропаганды Й. Геббельс¹⁷.

В период советско-германской «дружбы» 1939-1941 гг. в СССР на русском языке были изданы воспоминания «железного канцлера» Германии Отто фон Бисмарка, выступавшего за дружбу с Россией: «Мы сами не имеем абсолютно никакой причины воевать с Россией... Наши собственные интересы не только отнюдь не требуют разрыва с Россией, но скорее даже говорят против этого, то, напав на постоянного соседа, до сих пор являющегося нашим другом, не будучи к тому спровоцированы, мы сделаем это либо из страха перед Францией, либо в угоду Англии и Австрии»¹⁸.

¹⁵Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. С.291.

¹⁶Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В. М. Молотова о внешней политике Правительства// Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября – 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 7-24.

¹⁷Die Tagebuecher von Joseph Goebbels, Teil I, Bd. 7. S. 178. См.: Случ С.З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1. Сн. 171.

¹⁸Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. I-III. Перевод с немецкого под ред. А. С. Ерусалимского. М., 1940-1941. Т. I. С. 82.

Ситуация Европе и мире в корне изменилась 22 июня 1941 г. «Нападение Германии на СССР в июне 1941 г. – при полном отсутствии предварительной идеологической подготовки – снова и мгновенно открыло шлюзы антибольшевистской пропаганды, – пишет писатель и историк Герд Кёнен. – Геббельс цинично заметил в своем дневнике, что теперь следует опять поставить „антибольшевистскую грампластинку“...»

После войны основным содержанием социально-политического развития ФРГ второй половины XX в. явилось извлечение уроков из трагического опыта германской истории периода нацистской диктатуры. Но этот процесс не был прост и не соответствовал законам линейного развития; он имел «пульсирующий» характер. В послевоенной ФРГ, как констатировали берлинские исследователи П. Ян и Р. Рюруп, «удушливая атмосфера “холодной войны”, не допускала возможности ощутить и разделить чужие страдания... закрывала дорогу к самокритичным оценкам экспансии против Советского Союза»¹⁹.

Осмысление зла, причиненного гитлеровским режимом, признание необходимости искупления преступлений, совершенных немцами против человечности, медленно пробивало себе дорогу в историографии и массовом историческом сознании ФРГ.

Всемирно известный немецкий философ Теодор Адорно сокрушался, что в западногерманском обществе, далеко за пределами «круга несправимых», жива тенденция «оправдания задним числом агрессии Гитлера против Советского Союза». Усматривая в этом опасный симптом коллективного «политического невроза», Адорно предупреждал, что забвение «нежелательного» прошлого «чересчур легко переходит в оправдание забываемых событий»²⁰.

«Порой мне казалось, – с горечью писал в начале 1980-х годов русско-германский историк, философ и писатель Лев Копелев, – что люди в ФРГ действительно ничего не знают о том, как истекали кровью Варшава и Киев, как должен был погибнуть от голода и стерт с лица земли Ленинград, кому обязан мир решающим поворотом в войне, достигнутом в руинах Сталинграда»²¹. Дарование Копелева как политического публициста ярко проявилось в диалоге с Гердом Кёненом, продолжающем тематику бесед Копелева с писателем Генрихом Бёллем «Почему мы стреляли

¹⁹Jahn P., Rürup R. Die Deutschen und der Krieg gegen die Sowjetunion – Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Berlin, 1991. S. 17.

²⁰Adorno Th. Gesammelte Schriften, Bd. 10, T. 2. Frankfurt a. M., 1977. S. 560, 568.

²¹Eine Rede und ihre Wirkung. Betroffene nehmen Stellung. Berlin, 1986. S. 43.

друг в друга?»²². «Преодолению прошлого» способствовал спор историков ФРГ о нацизме и войне, проходивший в 1986–1987 гг. Инициаторами спора историков стали профессор Свободного университета в Западном Берлине Эрнст Нольте и профессор Кёльнского университета Андреас Хильгрубер. Главную ответственность за преступления «Третьего рейха» Нольте перекладывал на Россию и большевиков²³.

Историограф Фриц Фишер отмечал, что под пером Нольте и его сторонников «национал-социализм и Гитлер удаляются из германской истории и именуется реакцией на большевизм, на преступления сталинизма», а Карл Дитрих Брахер подчеркивал, что «кровавые преступления одной диктатуры нельзя исторически оправдывать путем сравнения со злодеяниями другой диктатуры. Кроме того, сравнение диктатур вовсе не означает их отождествления»²⁴.

Новый импульс преодолению прошлого в ФРГ дала передвижная документальная выставка «Преступления вермахта», организованная в 1995 г. Институтом социальных исследований (Гамбург). Выставка взорвала привычные стереотипы о «чистом вермахте» и непричастности армейских кругов к злодеяниям нацистского режима²⁵.

В современной германской историографии утвердился тезис о том, что «нацистская Германия вела против СССР войну на уничтожение, обусловленную политическими, экономическими и расово-идеологическими факторами»²⁶. Этот вывод основан на результатах многочисленных фундаментальных исследований германских историков²⁷.

Однако преодоление нацистского прошлого - это процесс, а не результат; трактовать его нельзя одномерно: ни в категории «постоянные про-

²²Böll H., Kopelew L. Warum haben wir aufeinander geschossen? Bornheim-Merten, 1981; Бёль Г., Копелев Л. Почему мы стреляли друг в друга? Санкт-Петербург, 2016.

²³Boroznjak A. Erinnerung für morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit aus der Sicht eines russischen Historikers. Gleichen, 2006.

²⁴Борозняк А.И. Искупление. С.117-118.

²⁵Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte. München, 2005.

²⁶Юбершер Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» // Новая и новейшая история, 1999. № 6.

²⁷«Unternehmen Barbarossa». Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984; Der deutsche Oberfall auf die Sowjetunion. Hg. G. Ueberschar, W. Wette, Frankfurt a.M., 1991; Ueberschar G. Das „Unternehmen Barbarossa“ gegen die Sowjetunion - ein Präventivkrieg? Berlin, 1996; Müller R.-D., Ueberschar G. Hitler's War in the East, 1941-1945. A Critical Assesment. Oxford. 1997.

валы», ни в категории «неизбежные успехи». Расчет с наследием «Третьего рейха», противоречивый и незавершенный, можно назвать значимой победой гуманистической мысли и демократического действия.

Нравственный облик послевоенной Германии был, по словам русского мыслителя Александра Солженицына, определен «нравственным импульсом», «облаком раскаяния», которое «наполнило ее атмосферу»²⁸.

Несомненно, существовала прямая связь между спором историков в ФРГ и событиями, происходившими в СССР в период «перестройки».

«Перестройка» и «спор историков» сделали возможным взглянуть на советский «особый путь» с точки зрения «общечеловеческих ценностей». Крушение «Третьего рейха» произошло в 1945 г. под воздействием извне, прежде всего – под ударами Красной Армии. Советский режим пал в 1991 г. под тяжестью неразрешимых внутренних противоречий. «Конец „особого пути“ Советского Союза был достигнут, когда этот утопизм (марксизма-ленинизма. – Б.Х.) утратил силу, и генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев признал приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми», - писал историк Юрген Царуски из Института современной истории (Мюнхен – Берлин)²⁹.

Однако в СССР - при наличии «своего» Освенцима (Архипелага ГУЛАГ) - не было «своего» Нюрнберга³⁰. Этот факт отразился в современной немецкой «культуре памяти»: профессор политологии и современной истории университета Мангейма Эгберт Ян считает неизбежным следствием расширения Евросоюза на восток в области политики памяти переход от западноевропейских воспоминаний об Освенциме к общеевропейским воспоминаниям об Освенциме и Архипелаге ГУЛАГ³¹.

Как писал славист и культуролог Карл Шлёгел, «память, которая не включает узников ГУЛАГа, в определенном смысле является избирательной, недостоверной и в малой степени европейской»³².

²⁸Солженицын А.И. Публицистика. Статьи и речи. Вермонт – Париж, 1989. С. 25, 53.

²⁹Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия, С. 125.

³⁰Подорога В. А. Время после. Освенцим и ГУЛАГ: мыслить абсолютное зло. М., 2017.

³¹Ян Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории. М., 2014. С. 46-63.

³²Там же, с. 60.

После Второй мировой войны немцы на западе и востоке разделенной Германии по-разному преодолевали свое прошлое и по-разному воспринимали Россию. На Западе Германии они учились извлекать уроки из своей истории в обстановке иностранной оккупации, а затем формирования и совершенствования демократического гражданского общества, в условиях деятельности государства, обладающего социальной ответственностью. СССР в основном интересовал их лишь в связи с пребыванием в нем до начала 1956 г. немецких военнопленных³³.

На востоке Германии процесс демократизации и развития гражданского общества был подменен строительством «первого на немецкой земле рабоче-крестьянского государства» по примеру советской модели социализма. Советская командно-административная система рассматривалась как образец для подражания. «Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать» - этот лозунг был выдвинут в ГДР в 1951 г. и сохранялся до конца существования этого государства³⁴. Власти ГДР не приняли горбачевскую «перестройку».

В XXI в. новые поколения граждан объединенной ФРГ неизбежно возвращаются к проблеме, о которой в 1945 г. говорил немецкий философ и психолог Карл Ясперс: «Требование переплавиться, возродиться, отбросить все пагубное - это задача для народа в виде задачи для каждого в отдельности [...] Без пути очищения, идущего из глубинного сознания своей вины, немцу не добыть правды [...] Где подлинное сознание вины колет как жало, там само сознание поневоле преобразуется»³⁵. В 1949 г. в работе «Смысл и назначение истории» Ясперс писал: «Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого были преданы забвению. Надо все время напоминать о прошлом. Оно было, оказалось возможным, и эта возможность остается. Лишь знание способно предотвратить ее. Опасность здесь - в

³³Из 22 томов изданной в ФРГ «Истории немецких военнопленных Второй мировой войны» 7 посвящены немецким военнопленным в СССР. - Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Hrsg. v. Erich Maschke. München-Bielefeld, 1962—1974. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR: Bd. II-VIII.

³⁴Павлов Н.В. Россия и Германия. Несостоявшийся альянс (история с продолжением). М., 2017. С. 382.

³⁵Jaspers K. Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. München, 1987. S. 54, 80, 83.

нежелании знать, в стремлении забыть, в неверии, что все это действительно происходило»³⁶.

Что касается России конца 2-го десятилетия XXI в., в нашей стране принято не «преодолевать» прошлое, а гордиться им. Маршруты движения к гражданскому обществу в нашей стране, как отмечал российский исследователь проблем «преодоления прошлого» А. И. Борозняк, надежно заблокированы, а нерешенные социальные проблемы побуждают изгонять из коллективной памяти ужасы и злодеяния сталинизма³⁷.

Русско-немецкий философ Федор Степун подчеркивал, что «из всех зол, причиненных России большевизмом, самым серьезным, без сомнения, является ее моральное разложение»³⁸. В эмиграции в Германии Степун предвидел, что выход России из коммунизма будет не благостным, а очень тяжелым. Хуже большевизма будут только развалины большевизма³⁹.

К сожалению, ни свой, российский, ни чужой, германский, опыт выхода из исторических тупиков «особых путей» не достаточно востребован в современной России: мы опять ищем свой «особый путь».

ЛИТЕРАТУРА

Adorno Th. Gesammelte Schriften, Bd. 10, T. 2. Frankfurt a. M., 1977.

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. I-III. Перевод с немецкого под ред. А. С. Ерусалимского. М., 1940-1941.

Böll H., Kopelew L. Warum haben wir aufeinander geschossen? Bornheim-Merten, 1981.

Бёль Г., Копелев Л. Почему мы стреляли друг в друга? Санкт-Петербург, 2016.

Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностраных дел тов. В. М. Молотова о внешней политике Правительства// Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября – 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939.

³⁶*Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М. 1991. Цит. по: <https://www.litmir.me/br/?b=592950&p=51>

³⁷*Борозняк А.И.* ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас, 2005. №2-3 (40-41).

³⁸*Stepun F.* Das Problem der Demokratie, S. 563-564. Цит. по: Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. №2. С. 291.

³⁹См.: История и историческое сознание. С. 251.

Ильин И. А. Численность русского населения. – Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. т.1, Париж, 1956.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М. 1993.

Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1930.

Die Tagebücher von Joseph Goebbels, Teil I, Bd. 7. S. 178. См.: Случ С.З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1. Сн. 171.

Stepun F. **Das Problem der Demokratie, S. 563-564.** Цит. по: Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. №2. С. 291.

Jaspers K. Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. München, 1987.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. 1991.

Борозняк А.И. ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас, 2005. №2-3 (40-41).

Boroźnjak A. **Erinnerung für morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit** aus der Sicht eines russischen Historikers. Gleichen, 2006.

Тукмаков Д. Особый Путин. Режим доступа: <https://www.putin-today.ru/archives/71500> (Дата обращения 4.11.19).

Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. М., 2010.

Кёнен Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945.М., РОССПЭН, 2010.

Chavkin B. Zur Geschichte der Veröffentlichung der sowjetischen Texte der deutsch-sowjetischen Geheimdokumente von 1939-1941 // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2006, №2.

Chavkin B. Alexander Parvus – Financier der Weltrevolution und „Zuhälter des Imperialismus“ // Forum für europäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2007. №2;

Хавкин Б.Л. Родина задешево для «доктора Слона»: Александр Парвус - финансист мировой революции и «сутенер империализма» // Родина, 2008. №6, 7.

Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов (1939-1941) // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход. М., 2010.

Scharlau W., Zeman Z. Freibeuter der Revolution. Köln, 1964.

Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе. Париж, 1975.

Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990.

Мерцалов А.Н. Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М., 1978.

Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. С.291.

Jahn P., Rürup R. Die Deutschen und der Krieg gegen die Sowjetunion – Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Berlin, 1991. S. 17.

Eine Rede und ihre Wirkung. Betroffene nehmen Stellung. Berlin, 1986. S. 43.

Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Hrsg. v. Erich Maschke. München-Bielefeld, 1962—1974. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR: Bd. II-VIII.

Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte. München, 2005.

Ueberschar G. Das „Unternehmen Barbarossa“ gegen die Sowjetunion - ein Präventivkrieg? Berlin, 1996;

Юбершар Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» // Новая и новейшая история, 1999. № 6.

„Unternehmen Barbarossa“. Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Paderborn, 1984;

Der deutsche Oberfall auf die Sowjetunion. Hg. G. Ueberschar, W. Wette, Frankfurt a.M., 1991;

Müller R.-D., Ueberschar G. Hitler's War in the East, 1941-1945. A Critical Assessment. Oxford. 1997.

Солженицын А.И. Публицистика. Статьи и речи. Вермонт – Париж, 1989. С. 25, 53.

Подорога В. А. Время после. Освенцим и ГУЛАГ: мыслить абсолютное зло. М., 2017.

Павлов Н.В. Россия и Германия. Несостоявшейся альянс (история с продолжением). М., 2017.

Ян Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории. М., 2014.

REFERENCES

Adorno Th. *Gesammelte Schriften*, Bd. 10, T. 2. Frankfurt a. M., 1977.

Bismark O. *Mysli i vospominanija. [Thoughts and memories]* T. I-III. Perevod s nemeckogo pod red. A. S. Erusalimskogo. [Translated from the German by A. S. Jerusalemki] M., 1940-1941.

Böll H., Kopelev L. *Warum haben wir aufeinander geschossen?* Bornheim-Merten, 1981.

Bjoll' G., Kopelev L. *Pochemu my streljali drug v druga? [Why were we shooting at each other?]*. Sankt-Peterburg, 2016.

Doklad Predsedatelja Soveta Narodnyh Komissarov SSSR i Narodnogo Komissara Inostrannyh del tov. V. M. Molotova o vneshnej politike Pravitel'stva [Report of the Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR and people's Commissar

for foreign Affairs comrade V. M. Molotov on the government's foreign policy], in *Vneochednaja pjataja sessija Verhovnogo Soveta SSSR 31 oktjabrja – 2 nojabrja 1939 g. Stenograficheskiy otchet. [Unscheduled fifth session of the Supreme Soviet of the USSR October 31-November 2, 1939. verbatim report]*. Moscow, 1939.

Ил'in I. A. Chislennost' russkogo naselenija [Number of Russian population] // *Ил'in I.A. Nashi zadachi. Stat'i 1948-1954 gg. [Our task. Articles 1948-1954]*. T.1, Parizh, 1956.

Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]*. Moscow, 1993.

Rosenberg A. *Der Mythos des 20. Jahrhunderts*. Muenchen, 1930.

Die Tagebuer von Joseph Goebbels, Teil I, Bd. 7. S. 178. Sm.: Sluch S.Z. Rech' Stalina, kotoroj ne bylo [Stalin's speech, which was not there], in *Otechestvennaja istorija [National history]*. 2004. № 1. Sn. 171.

Stepun F. *Das Problem der Demokratie*. S. 563-564. Cit. po: Sociologicheskoe obozrenie [Sociological review]. 2018. T. 17. №2. S. 291.

Jaspers K. *Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands*. Muenchen, 1987.

Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii [Meaning and purpose of the story]*. Moscow, 1991.

Boroznjak A.I. FRG: Volny istoricheskoy pamjati [German Federal Republic. The waves of historical memory], in *Neprikosnovennyj zapas [Emergency ration]*. 2005. №2-3 (40-41).

Boroznjak A. *Erinnerung fuer morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit aus der Sicht eines russischen Historikers*. Gleichen, 2006.

Tukmakov D. *Osobyj Putin [Special Putin]. Rezhim dostupa [Access mode]: <https://shhshhshh.putin-today.ru/archives/71500> (Data obrashhenija [accessed] 4.11.19)*.

Ideologija «osobogo puti» v Rossii i Germanii: istoki, sodержanie, posledstvija [Ideology of the „special way“ in Russia and Germany: origins, content, consequences]. Moscow, 2010.

Kjonen G. *Mezhdju strahom i voshishheniem. «Rossijskij kompleks» v soznanii nemcev [Between fear and admiration. «Rossijskij kompleks» v soznanii nemcev], 1900-1945*. Moscow, ROSSPEN, 2010.

Chavkin B. Zur Geschichte der Veroeffentlichung der sowjetischen Texte der deutsch-sowjetischen Geheimdokumente von 1939-1941, in *Forum fuer osteuropaeische Ideen-und Zeitgeschichte*. 2006. №2.

Chavkin B. Alexander Parvus – Financier der Weltrevolution und “Zuhaelter des Imperialismus”, in *Forum fuer europaeische Ideen-und Zeitgeschichte*. 2007. №2.

Havkin B.L. Rodina zadeshevo dlja «doktora Slona»[Homeland is cheap for „doctor Elephant“]: Aleksandr Parvus - finansist mirovoj revoljucii i „sutener

imperializma“[Alexander Parvus - financier of the world revolution and „pimp of imperialism imperializma“], in *Rodina [Homeland]*. 2008. №6, 7.

Haџkin B.L. K istorii publikacii sovjetskih tekstov sovjetsko-germanskih sekretnyh dokumentov (1939-1941) [On the history of publishing Soviet texts of Soviet-German secret documents (1939-1941)], in *Velikaja Otechestvennaja vojna: proishozhdenie, osnovnye sobytija, ishod [The Great Patriotic war: origin, main events, outcome]*. Moscow, 2010.

Scharlau W., Zeman Z. *Freibeuter der Revolution*. Koeln, 1964;

Solzhenicyn A.I. *Lenin v Cjurihe [Lenin in Zurich]*. Parizh [Paris], 1975;

Hal'veg V. *Vozvrashhenie Lenina v Rossiju v 1917 g. [Lenin's return to Russia in 1917]*. Moscow, 1990.

Mercalov A.N. *Zapadnogermanskaja burzhuaznaja istoriografija Vtoroj mirovoj vojny [West German bourgeois historiography of world war II]*. Moscow, 1978.

Ljuks L. *Istorija Rossii i Sovetskogo Sojuza ot Lenina do El'cina [History of Russia and the Soviet Union from Lenin to Yeltsin]*. Moscow, 2009.

Jahn P., Ruerup R. *Die Deutschen und der Krieg gegen die Sowjetunion – Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945*. Berlin, 1991. S. 17.

Eine Rede und ihre Wirkung. Betroffene nehmen Stellung. Berlin, 1986. S. 43.

Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Hrsg. v. Erich Maschke. Muenchen-Bielefeld, 1962—1974. *Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR*: Bd. II-VIII.

Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte. Muenchen, 2005.

Ueberschar G. *Das “Unternehmen Barbarossa” gegen die Sowjetunion - ein Prueventivkrieg?* Berlin, 1996.

Ueberschar G. 22 ijunja 1941 g. v sovremennoj istoriografii FRG. K voprosu o „pre-ventivnoj vojne“ [June 22, 1941 in the modern historiography of the Federal Republic of Germany. On the issue of „preventive war“, in *Novaja i novejšaja istorija [Modern and contemporary history]*. 1999. № 6.

“Unternehmen Barbarossa”. Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984.

Der deutsche Ueberfall auf die Sowjetunion. Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Frankfurt & Moscow, 1991.

Mueller R.-D., Ueberschar G. *Hitler's War in the East, 1941-1945. A Critical Assessment*. Ohford. 1997.

Solzhenicyn A.I. *Publicistika. Stati i rechi [Publicism. Articles and speeches]*. Vermont – Parizh [Vermont-Paris], 1989. P. 25, 53.

Podoroga V. A. *Vremja posle. Osvencim i GULAG: myslit' absoljutnoe zlo [Podoroga V. A. the Time after. Auschwitz and the GULAG: think 'absolute evil]*. Moscow, 2017.

Pavlov N.V. *Rossija i Germanija. Nesostojavshejsja al'jans (istorija s prodolzheniem)* [*Russia and Germany. A failed Alliance (to be continued)*]. Moscow, 2017.

Jan E. *Spornye politicheskie voprosy s točki zrenija sovremennoj istorii* [*Controversial political issues from the point of view of modern history*]. Moscow, 2014.